

Министр военного министерства Цинь Гуан только сейчас осознал, что произнес нечто ужасное, и поспешил упасть на колени, кланяясь и умоляя о прощении.

Ли Цзычоу действительно начала терять терпение, и слова Цинь Гуана только подлили масла в огонь.

Без наследников Великая Шэн погибнет?

Чушь, они совсем не уважают ее, Ли Цзычоу.

Сначала она думала, что эти чиновники напоминают родственников, которые навещают во время праздников и начинают беспокоиться о ее личной жизни.

Но когда столько «родственников» одновременно нападают на нее, Ли Цзычоу действительно разозлилась. Эти старые пройдохи были слишком навязчивы.

— Что, я на троне меньше года, а вы уже ищете замену? — Ли Цзычоу говорила с сарказмом. — Хотя бы притворились какое-то время, что ли?

— Мы... мы не имели этого в виду!

Ли Цзычоу усмехнулась, встала с трона и спустилась к Цинь Гуану, который лежал на полу.

— Скажи мне, почему ты так торопишься, чтобы я родила наследника? — Ли Цзычоу сдерживала свой гнев. — Я не хочу слышать красивые слова, я хочу правду.

Цинь Гуан не поднял головы. Его руки сжались в кулаки, ладони вспотели. Несмотря на страх, он молчал.

Он не осмеливался сказать правду.

Лян Цзин, увидев, что его человек попал в беду, поспешил вмешаться:

— Я понимаю, что Ваше Величество пока не хочет наследников, но можно хотя бы пополнить гарем, пригласив несколько мужчин служить вам?

Ян Дэцзинь, услышав это, поняла, что Лян Цзин замышляет недоброе, и, не дожидаясь ответа Ли Цзычоу, сказала:

— Нет! Государыня все еще здесь, за ширмой, и прием мужчин в гарем — это дело гарема. Раз это дело гарема, то только государыня может решать. Канцлер Лян, вы хотите перехватить инициативу?

Если Лян Цзин предложит императрице мужчин, кто знает, сколько из них будут шпионами?

И если эти демоны попадут в гарем, что будет с чистотой Ли Цзычоу??

Нет! Она не позволит, чтобы ее подруга страдала так!!!

Ян Дэцзинь внезапно почувствовала миссию защитить чистоту своей подруги.

Бай Цинъян смотрела на спину человека, чувствуя легкое раздражение.

Обычно она бы позволила Цинь Гуану встать, она не привыкла, чтобы перед ней кланялись.

Но сейчас она просто стояла там, перед министром военного министерства, который лежал на полу, в то время как канцлер и князь спорили, и она просто слушала, не пытаясь остановить их.

Лян Цзин, услышав слова князя Юй, с презрением подумал, что Ян Дэцзинь использует государыню как щит, чтобы скрыть свои истинные намерения.

Канцлер Лян никогда не признавал этого дикого князя, найденного прежним императором. Кто знает, действительно ли она дочь императора Ле и наложницы Дэ?

Она даже не носит фамилию Ли!

И такая Ян Дэцзинь с сомнительной кровью хочет сесть на трон?

Какие глупости! Пф!

Ян Дэцзинь не знала о внутренних мыслях канцлера Ляна, но она точно знала, что не позволит ни одному мужчине войти во дворец под предлогом служения императрице.

— Князь Юй, не стоит использовать государыню как предлог. Государыня просто получила милость Неба, — с презрением ответил Лян Цзин, сложив руки перед собой и кланяясь Ли Цзычоу. — Я, как канцлер Великой Шэн, не могу позволить, чтобы Ваше Величество было обмануто дочерью предателя.

— Сегодня, даже если я разгневаю Небеса, я попрошу Ваше Величество распространить свою милость и пригласить мужчин в гарем. Пожалуйста, согласитесь!

Ян Дэцзинь чуть не вырвало от вида Лян Цзина, изображающего «верного слугу».

Лян Цзин просто пользовался своим влиянием при дворе, чтобы оказывать давление на Ли Цзычоу.

И действительно, как только он встал на колени, большинство чиновников последовали его примеру.

Остальные, нейтральные чиновники и несколько военных, стояли в стороне, не зная, стоит ли им тоже встать на колени.

Се Чжи была одной из немногих. Она смотрела на этих преклонивших колени чиновников с легким беспокойством.

Бай Цинъян нахмурилась, не ожидая, что все пойдет так далеко. Лян Цзин обвинил ее в обмане императрицы, переложив всю вину на нее.

Лян Цзина нельзя оставлять в живых, он будет только мешать ей при дворе.

В этой жизни его нельзя бросить в логово бандитов, нужно найти способ избавиться от него...

Ян Дэцзинь, видя, как зал заполняется преклонившими колени, почувствовала, что что-то не так.

Среди этих чиновников были как сторонники императрицы, так и партия князя, и даже нейтралы.

Что заставило их объединиться, чтобы оказывать давление на императрицу? И почему они так заботятся о наследниках?

Ян Дэцинь посмотрела на Ли Цзычоу. Видя, как многие преклоняют колени, она, казалось, тоже была немного напугана.

Но шок был одним делом, а вид стольких непокорных чиновников только усилил холодность на ее лице, все еще отмеченном болезнью.

Ян Дэцинь не знала, как поступить. Она скрыла свое беспокойство, взглянула на чиновников и отвела взгляд.

Но Чжоу Хуайцзинь среагировал быстрее.

Услышав обвинения Лян Цина в адрес государыни, он инстинктивно посмотрел на место Бай Цинъян, но быстро взял себя в руки и громко спросил Лян Цина:

— Канцлер Лян, вы слишком распоясались! Государыню нельзя обсуждать!

Даже Чжоу Хуайцзинь, который подозревал, что Бай Цинъян может быть шпионкой, думал только о благе Ли Цзычоу.

А Лян Цин, из-за таких гаремных дел, осмелился обвинить государыню в обмане императрицы, разве это не удар по лицу правителя?

— Министр Лян прав! Государыня и так была виновата! — вдруг выкрикнул Цинь Гуан, который до сих пор молчал.

Не дав Чжоу Хуайцзиню сказать, чиновники, словно обретя уверенность, один за другим поддержали его.

— Ее отец — предатель Бай Сюнь! Что хорошего может быть в дочери предателя?!

— Ваше Величество, не позволяйте ей обмануть вас, злая женщина разрушит страну, не будьте как Ся Цзе и Шан Чжоу!

— Если бы не она, Ваше Величество не заболело бы после падения в воду.

— И на пиру у реки Цюйцзян этот жестокий злодей подмешал яд в еду и напитки, чтобы убить правящего императора и чиновников!

Слушая эти обвинения, Чжоу Хуайцзинь внутренне вздрогнул.

Эти чиновники были слишком наглы. Ли Цзычоу все еще была здесь, а они осмеливались коллективно нападать на Бай Цинъян. Кто дал им такую смелость?!

Чиновники кричали громко, словно боясь, что Бай Цинъян не услышит.

Бай Цинъян смотрела на них с ледяным выражением лица, запоминая каждого из них.

Эти люди могли быть такими наглыми, но кто-то явно подстрекал их.

Но когда происходит лавина, ни одна снежинка не бывает невиновна. Она запомнит каждого из них и не оставит их безнаказанными.

Все участники событий, а также их близкие, держались спокойно.

Но Ян Дэцзинь была в ярости. Эти пожилые мужчины объединились, чтобы издеваться над молодой девушкой, что за дела?!

Эти приспособленцы просто не знали меры. Даже как наблюдатель, Ян Дэцзинь хотела дать каждому из них пощечину.

Главная героиня — это не те, кого вы, второстепенные персонажи, можете трогать???

Ян Дэцзинь уже хотела взорваться, но Ли Цзычоу заговорила.

На ее лице не было эмоций, даже прежнее раздражение исчезло, осталась только бледность после болезни.

— Нашли ли виновника отравления на пиру у реки Цюйцзян? — спросила она спокойно.

Ян Дэцзинь, услышав это, невольно вздрогнула, почувствовав мурашки по коже.

Вот оно... Ли Цзычоу действительно разозлилась...

Бай Цинъян тоже почувствовала эмоции человека. Она смотрела на его тонкую спину, не зная, что Ли Цзычоу задумала.

Голос императрицы был спокойным, обычным тоном, но он мгновенно успокоил шумный зал. Казалось, этот человек от природы обладал особой силой, способной усмирить всех этих шутов.

Автор хочет сказать:

Ян Дэцзинь: Что? Кто-то хочет быть мужем лесбиянки?

Ли Цзычоу: ... Я не лесбиянка.

Ян Дэцзинь: Ха-ха.

Ли Цзычоу: ...

<http://bllate.org/book/16747/1562290>